

молодой человек сделал профессиональный и идеологический выбор, не сталкиваясь с кризисом и не в результате личного выбора, а под действием родительских советов, то имеет место преждевременная идентичность. Она часто происходит при ярко выраженной идентификации ребенка с родителями его пола. Статус преждевременной идентичности часто является симптомом зависимости. Такие молодые люди стремятся к чувству защищенности и к поддержке со стороны окружающих. Их способ достижения безопасности – избежать каких-либо перемен или стресса. Период, когда юноша исследует варианты развития, перед тем как сделать окончательный выбор, Марша назвал "мораторий". Некоторые индивиды на этапе моратория находятся в состоянии нормативного кризиса. На этом этапе молодые люди склонны к тревожности. Период моратория, когда молодой человек экспериментирует, пробует себя в различных ролях, является существенной и необходимой предпосылкой достижения идентичности. Индивиды в статусе достигнутой идентичности разрешили кризис путем тщательной оценки и выбора вариантов и пришли к самостоятельным решениям и выборам. Достигшие уровня зрелой идентичности характеризуются высоким уровнем мотивации достижения и самопринятия.

Исследования И. В. Дубровиной показывают, что немногие молодые люди в 15-17 лет достигли зрелой идентичности.

Если юноше не удастся разрешить задачи индивидуально - личностных выборов, идентификаций и самоопределений, у него формируется неадекватная идентичность, развитие которой может идти по четырем основным линиям:

1. Уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений.

2. Размывание чувства времени, неспособность строить жизненные планы, страх взросления, перемен.
3. Размывание продуктивных, творческих способностей.
4. Формирование "негативной идентичности", отказ от самоопределения и выбор отрицательных образцов для подражания.

В современном обществе велика вероятность формирования неадекватной идентичности, в связи с этим перед педагогами и психологами стоит задача создания условий для того, чтобы молодые люди могли выбрать свою позицию и чтобы она была социально приемлемой и позволяла эффективно взаимодействовать с обществом.

Литература

1. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М., 1990.
2. Баклушинский, С. А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Баклушинский, Е. П. Белинская // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. – Т. IV. – Вып. VI. – М., 1998.
3. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.
4. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова. – М., 1991.
5. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб., 2000.
6. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В. А. Ядов // Социальная идентичность. – М., 1993.

УДК 159.922.+316.624.2

Л. О. Ковтун

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕВРОТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Каждый ребенок имеет право на счастливое детство, и основу его с первых дней жизни нового человека закладывают родители. Растить детей – это подлинное искусство, которое приходится всю жизнь совершенствовать. Ошибаются те, кто полагает, будто достаточно дома создать отличные бытовые условия, иметь полный достаток и сама среда (семья, детский сад, школа и пр.) "автоматически" обеспечит все дальнейшее воспитание ребенка. Другие, наоборот, настолько строги в воспитании, что их дети вырастают малообщительными и слабо подготовленными к правильному решению многих проблем современности. Многие родители хотят, чтобы их ребенок был способным и талантливым, чтобы умел строить конструктивные отношения с другими людьми и позитивно относится к себе.

Конечно, наивно думать, что формирование личности ребенка целиком и полностью зависит только от воли родителей, но роль их трудно пере-

оценить. При воспитании детей недопустим стандартный подход, шаблон. Здесь всегда требуются вдумчивость, находчивость, гибкость в применении различных методов, а самое главное – индивидуальный подход к каждому ребенку, чувство меры во всем и подлинная любовь к нему.

Внимание родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками и, наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Практически каждую российскую семью сегодня по той или иной причине можно отнести к разряду неблагополучных. Затянувшийся экономический кризис привел к тому, что большинство российских семей попало в разряд необеспеченных

или нищих. По последним данным госстатистики наблюдается увеличение младенческой смертности, высока заболеваемость матерей в 30 регионах России.

Показатели смертности превысили показатели рождаемости. А у нас в Кузбассе ситуация более чем удручающая. По итогам 2004 года по рождаемости (10,7 на 1000 человек) мы стоим на последнем месте в Сибирском федеральном округе, а по смертности (17,9 на 1000 человек) – на первом. Растет число детей, рожденных вне брака. Увеличивается количество разводов из-за алкоголизма, наркомании, противоправных действий. Все это не может не сказаться на взаимоотношениях между родителями и детьми.

Современная семья включена в различные механизмы общественного взаимодействия, а потому социально-экономические катаклизмы, происходящие в нашей стране, не могут не способствовать усугублению детско-родительских отношений. Необходимость поиска заработка, перегрузки на работе, сокращение в связи с этим свободного времени у родителей приводят к ухудшению их физического и психологического состояния, повышенной раздражительности, утомляемости, стрессам.

Свои стрессовые состояния, негативные эмоции родители часто выплескивают на тех, "кто под руку попадется", чаще всего – на детей, особенно дошкольников и младших школьников, которые обычно не могут понять, почему взрослые сердятся. Ребенок попадает в ситуацию полной зависимости от настроения, эмоций, физического состояния родителей, что сказывается на его психологическом здоровье.

Ребенок в наши дни растет и формируется не только под влиянием родителей, но и общества в целом. Сегодня кино, телевидение, компьютеры нередко целиком заменяют родителей, и результаты такого "воспитания" не всегда легко предусмотреть или исправить. К сожалению, по количеству сцен насилия и жестокости отечественное кино и телевидение уже догнали западное. А если прибавить к этому обилие сообщений о катастрофах, авариях, стихийных бедствиях и террористических актах, в результате которых гибнут люди, можно представить, каким слабым и незащищенным должен чувствовать себя растущий человек. Так как мир (по мнению К. Хорни) потенциально враждебен ребенку и вообще человеку, то страх как бы тоже заранее заложен в нем, и единственное, что может избавить человека от тревоги, – это благополучный опыт воспитания в семье. Если ребенок растет в атмосфере доверия и любви, то тревога может быть устранена или хотя бы не актуализируется.

Большое влияние на взаимоотношения в семье оказывает культ жестокости, существующий в современном обществе. Социально-экономические условия, в которых находится наша страна, изменение общественно-политического строя, становление рыночных отношений, переоценка ценностей привели к пику жестокости, который по прогнозам социологов должен был прийти к 1994-1996 гг., что и произошло реально. Однако и в дальнейшем рост

проявлений жестокости не приостановился. Согласно исследованиям, родительская жестокость имеет место почти в каждой второй семье. А если учитывать все подзатыльники, угрозы, запугивания, шлепки и т. п., то практически каждый ребенок хоть однажды сталкивался с проявлением жестокости, давления и насилия со стороны родителей.

Агрессивное поведение взрослых, отрицательные ценности и черты характера становятся для ребенка предметом подражания. В результате могут возникнуть нарушенные формы поведения – агрессивность, курение, алкоголизм, наркомания и др. Если обратить внимание на слова и действия ребенка, легко понять особенности взаимоотношений взрослых в семье. Нелюбовь, неприязнь к ребенку родителей и других значимых взрослых вызывает у него ощущение незащищенности, собственной ненужности и, соответственно, агрессивные проявления.

К сожалению, уровень культуры межличностного общения в нашем обществе традиционно низок. Ребенок, как правило, выступает не субъектом взаимодействия, а объектом воздействия. Взрослые не умеют и не хотят строить отношения с детьми на основе равноправного диалога и не могут добиться позитивных воспитательных целей иными средствами, кроме требования безусловного послушания.

Нередко родители из лучших побуждений жестко контролируют и круг общения ребенка, и его свободное время, решают за него все возникающие проблемы как в школе, так и вне ее, отказывают ребенку в праве на собственное мнение, навязывая свой образ мыслей и такую схему действий, которая кажется им позитивной. Тотальный контроль вызывает естественный протест ребенка, особенно подростка, ведет к конфликтам, вплоть до ухода из дома и попыток самоубийства.

Анализ литературы свидетельствует о значительном количестве семей, где отношения строятся на основе сохранения видимой благожелательности, но ребенок беспомощен, жизнь его наполнена постоянным чувством тревоги, хотя он и не всегда может объяснить источник ее происхождения и не в силах ослабить ее. Причиной этого могут быть безразличие со стороны родителей, отсутствие настоящего руководства, пренебрежительное отношение, излишнее восхищение, недостаток искренней теплоты, слишком много или слишком мало ответственности, чрезмерное покровительство, изоляция от других детей, несправедливость, дискриминация, несдержанные обещания, враждебная атмосфера и др. Такое состояние наносит ущерб сначала психическому, а затем и физическому здоровью ребенка.

Для изучения причин и условий, влияющих на формирование невротичности подростков, была использована диагностика межличностных отношений (Т. Лири). Анализируя характер взаимоотношений членов семьи, а также их связь с индивидуальными психологическими и личностными особенностями подростков, можно утверждать, что установленные в исследовании зависимости свидетельствуют о деструктивном характере семейных отношений.

В таблице 1 представлены внешние корреляционные связи параметров теста Лири. Из данных корреляционных зависимостей видно, что формируются явные притяжения определенных черт личности к типам межличностного взаимодействия. Так, выявленная достоверная корреляционная зависимость параметра невротичность с недоверчиво-скептическим, покорно-застенчивым зависимо-послушными типами межличностного взаимодействия, свидетельствует о том, что в поведении подро-

стков будет появляться замкнутость, покорность, зависимость, неудовлетворенность собой. Преобладание одновременно недоверчиво-скептического и ответственно-великодушного типов межличностного взаимодействия свидетельствует о существовании конфликта между стремлением к признанию группой и враждебностью. Следствием этого может быть формирование невротичности.

Таблица 1

Корреляция параметров FRI и Лири (группа подростков-деликвентов)

Параметры опросников	Властно-лидирующий	Независимо-доминирующий	Прямолинейно-агрессивный	Недоверчиво-скептический	Покорно-застенчивый	Зависимый-послушный	Сотрудничающий-конвенциальный	Ответственно-великодушный
Невротичность				0,38	0,36	0,29		0,21
Спонтанная агрессивность	0,34	0,50	0,33	0,35				
Депрессивность				0,31	0,50	0,36	0,21	
Раздражительность		0,33	0,34	0,44	0,22			
Общительность	0,30				-0,33			
Уравновешенность	0,24	0,23	0,21					0,25
Реактивная агрессивность		0,32	0,24	0,29				
Застенчивость				0,35	0,59	0,54	0,26	0,29
Открытость		0,29		0,33				
Экстраверсия – интроверсия	0,27	0,43	0,33					
Эмоциональная лабильность				0,43	0,55	0,40		
Мужественность – женственность	0,26	0,25			-0,22			

Так же с недоверчиво-скептическим, покорно-застенчивым и зависимо-послушными типами межличностного взаимодействия, выявлены корреляционные зависимости по шкале «депрессивность» и «эмоциональная лабильность». Это может свидетельствовать о том, что в поведении подростков будет проявляться подавленность, склонность к самоуничтожению, депрессивный фон настроения, неуверенность в себе, потребность в поддержке.

По параметру, характеризующему общительность, выявлена позитивная корреляция с властно-лидирующим типом межличностного взаимодействия, это проявляется в потребности командовать другими. А с покорно – застенчивым типом межличностного взаимодействия выявлена отрицательная корреляционная зависимость. Это объясняется

тем, что чем выше у подростка будут проявляться черты покорности и самоуничтожения, тем ниже у него будет способность к полноценному общению. А преобладание одновременно властно – лидирующего и покорно – застенчивого типов межличностного взаимодействия свойственно лицам с проблемой болезненного самолюбия.

Также выявлены корреляционные связи шкал реактивной и спонтанной агрессии с властно – лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным и недоверчиво-скептическим типами межличностного взаимодействия. То есть данные тенденции в поведении будут проявляться у подростков, которым свойственно преобладание не конформных тенденций и склонность к конфликтным проявлениям. Также для этих типов поведения харак-

терна экстравертированная направленность личности, что подтверждается данными корреляционных зависимостей. По параметру мужественность – женственность выявлена отрицательная корреляционная связь с покорно-застенчивым типом межличностного взаимодействия. То есть можно предположить, что покорно-застенчивый тип отношений более характерен для женского полоролевого поведения.

Следует отметить, что при анализе корреляционных матриц взаимосвязи полученных параметров имеется явное преобладание связей с недоверчиво-скептическим типом межличностных отношений.

Это свидетельствует о том, что в поведении подростков данной выборки будет проявляться обособленность, замкнутость, подозрительность, неудовлетворенность своей позицией в микрогруппе, нахождение фактически постоянно в состоянии борьбы и конфликта с окружением.

Анализ и сравнение результатов, полученных при обследовании по тесту Лири и Фрейбургскому опроснику (учащиеся лица, старшеклассники). В таблице 2 представлены внешние корреляционные связи исследуемых параметров.

Таблица 2

Корреляция параметров FRI и Лири (группа школьники)

Параметры опросников	Властно-лидирующий	Независимо-доминирующий	Прямолинейно-агрессивный	Недоверчиво-скептический	Покорно-застенчивый	Зависимый-послушный	Сотрудничающий-конвенциональный	Ответственно-великодушный
Невротичность				0,44	0,26			
Спонтанная агрессивность	0,21	0,23	0,28	0,36				-0,24
Депрессивность			0,21	0,52	0,42			
Раздражительность			0,27	0,24				
Общительность	0,46	0,24		-0,34	-0,35		0,24	0,23
Уравновешенность	0,32			-0,23	-0,31			
Реактивная агрессивность	0,25	0,29	0,25	0,20				-0,30
Застенчивость	-0,35	-0,29		0,38	0,56	0,32		
Открытость		0,24		0,26				-0,24
Экстраверсия-интроверсия	0,30				-0,35			
Эмоциональная лабильность			0,26	0,52	0,40			
Мужественность-женственность	0,30	0,21		-0,25	-0,44	-0,021		

При анализе корреляционных матриц взаимосвязи полученных параметров в данной выборке, обращает на себя внимание тот факт, что также имеется преобладание корреляционных связей с недоверчиво-скептическим типом межличностных отношений. Это позволяет нам сделать предположение, что данный тип отношений является доминирующим.

Выявлена позитивная корреляционная зависимость шкал спонтанной и реактивной агрессивности с властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным и недоверчиво-скептическим типами межличностного взаимодействия, что в данной ситуации можно рассматривать как нормальную защитную реакцию. А то, что у данных типов межличностного отношения выявлена отрицательная корреляционная связь с ответственно-великодушным типом межличностного отношения, свидетельствует о выраженной потребности соответствовать социальным нормам, а результатом блокированности поведенческих реакций может явиться вегетативный дисбаланс.

Выявленная отрицательная корреляционная зависимость типа темперамента и покорно-застенчи-

вого типа межличностного взаимодействия свидетельствует о том, что покорно-застенчивый тип отношений характерен интровертированной направленности личности. Трудности же в общении будут испытывать подростки, для которых характерен недоверчиво-скептический и покорно-застенчивый тип отношений, так как с этими октантами выявлена отрицательная корреляционная зависимость.

Таким образом, при анализе полученных корреляционных матриц взаимосвязи параметров обеих выборок, обращает на себя внимание тот факт, что не выявлено достоверных корреляционных зависимостей шкалы невротичность с властно-лидирующим, независимо-доминирующим и прямолинейно-агрессивным типами межличностного взаимодействия. В данной ситуации это может свидетельствовать в пользу формирования невротичности, так как личности, у которых в поведении обнаруживаются доминантные, агрессивные и независимые черты, значительно в меньшей степени подвержены формированию невротичности.

Для подростков обеих выборок характерна высокая конфликтность, которая может быть не столь

явной и кумулироваться (накапливаться), создавая тем самым повышенную напряженность и, как следствие, влияя на формирование невротичности.

Литература

1. Бодалев, А. А. Психология о личности /А. А. Бодалев. – М., 1988.
2. Гарбузов, В. И. Неврозы у детей и их лечение / В. И. Гарбузов. – М., 1990.
3. Сиягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н. Ю. Сиягина. – М., 2003.
4. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени: самоанализ / К. Хорни. – М., 1993.

УДК 316.62

С. С. Колесникова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ХИМИЧЕСКИЕ И ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

Изучению особенностей психологического времени посвящено немало исследований [3; 4]. Наряду с этим появляются работы, направленные на изучение характера психологического времени у лиц, с различными видами аддиктивного поведения [1]. Существуют исследования, нацеленные на изучение психологического времени у зависимых [2], при этом основной акцент в них делается на анализе характера восприятия коротких объективно заданных временных интервалов и практически не рассматриваются другие параметры психологического времени. Не учитываются в них и особенности переживания психического времени испытуемых.

Экспериментальной базой исследования явились БИФ КемГУ, наркологическое отделение районной поликлиники № 4 г. Белово. В исследовании, проводившемся в апреле – мае 2005 г. приняли участие 61 испытуемый, состоящие на учёте у нарколога с диагнозом «хронический алкоголизм» 1-2 стадии заболевания и 61 испытуемый в возрасте 18 – 23 лет – студенты БИФ КемГУ – постоянные посетители Интернет-класса.

Исследование проводилось с целью изучения особенностей переживания психологического времени у лиц с интернет-аддикцией и химической аддикцией.

В качестве диагностических инструментов исследования выступили: метод экспертных оценок, полуструктурированное интервью, «шкала аттитудов ко времени» Дж. Ньюлтена, методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах», метод свободных ассоциаций.

Испытуемым предлагалась тема сочинения: «Моё прошлое, настоящее, будущее». Для обработки результатов применялся метод контент-анализа.

Для контент-анализа описаний испытуемыми своего прошлого и настоящего были выделены следующие темы: описание себя как субъекта деятельности и общения; сбалансированная самооценка; эмоционально-волевые качества; отношение к труду; описание своих мыслей, размышлений; интересы, любимые занятия, увлечения; способности, интеллектуальные возможности; учёба; общественная жизнь и участие в ней; отношение к людям; оценка своего отношения к другим; отношение к себе со стороны окружающими; оценка своего уме-

ния общаться с другими; события, случаи из жизни; самовоспитание, самосовершенствование; связь настоящего с прошлым; планы, мечты, имеющие социальную значимость, социальную направленность (хочу стать нужным людям); отношение к людям; отношения с окружающими; умение общаться; семья, отношения в себе; расплывчатые, неясные представления о будущем.

В качестве методов обработки эмпирических материалов использовалась математическая статистика (t-критерий Стьюдента, корреляционный и факторный анализ).

В результате исследования была выявлена специфика субъективного восприятия прошлого, настоящего, будущего личностью, структурные особенности ценностно-смысловых образований, а также проанализирована взаимосвязь данных показателей в обеих группах.

Стало известно, что большинство исследуемых интернет-аддиктов ориентировано на настоящее (60 %). Меньшая часть – на будущее (30 %). Вместе с тем только незначительная часть (10 %) – на прошлое. Исследуемые – группа химических аддиктов, ориентированы на настоящее (57 %). Меньшая часть – на будущее (40 %). Незначительная (3 %) – на прошлое.

Из всей группы химических аддиктов была выделена подгруппа (около 7 % от общего числа), члены которой продемонстрировали те или иные характеристики, указывающие на переживание личностного кризиса. Например, серьезные расхождения в значимости определённых жизненных целей и возможностей их реализации, «пасмурная» субъективная картина жизни, отсутствие желания планировать будущее, в особенности ставить долгосрочные цели, общий пессимистичный настрой на восприятие происходящих событий и др.

Обратимся к описанию специфики субъективного восприятия времени испытуемыми.

Как показывают результаты исследования, большинство испытуемых обеих групп настроены на восприятие времени собственной жизни (прошлого, будущего и немного в меньшей степени настоящего) в позитивном ключе. То есть оценивают его прежде всего как насыщенное, значимое, интенсивное, интересное, состоящее из событий, которыми можно